

С.В. Лавров

КИТАЙСКИЕ ЭКСПЕРТЫ О СПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ КНР ПРОТИВОСТОЯТЬ В ТАРИФНОЙ ВОЙНЕ С США

Аннотация. Еще перед возвращением на должность президента США Дональд Трамп грозился развернуть тарифную войну не только против Китая, но и других экономических партнеров США. В материале анализируются оценки китайских экспертов способности экономики КНР противостоять торговым ограничениям с американской стороны.

Ключевые слова: Китай, США, тарифная война Трампа.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540.

E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Lavrov S. V.

Chinese Experts on Ability of China's Economy to Withstand Tariff War with the USA

Abstract. Even before his return to power as the President of the United States Donald Trump threatened to unleash tariff war against China, as well as other economic partners of the USA. The article examines assessments by Chinese experts as to the resilience and ability of the China economy to withstand trade restrictions slapped by the US.

Keywords: China, USA, Trump's tariff war.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for China Social and Economic Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-754. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com;
slavrov@iccaras.ru

28 марта с. г. председатель КНР Си Цзиньпин встретился с большой группой руководителей ведущих корпораций мира, прибывших в Пекин на представительный форум. Не указывая администрацию Трампа прямо, лидер Китая достаточно резко охарактеризовал тех, кто «строит забор вокруг своего маленького огорода» и подрывает принцип открытости глобального рынка, превращает торговые вопросы в оружие и злоупотребляет введением ограничений под предлогом обеспечения безопасности. Глава КНР, обращаясь к деловой элите, призвал поддержать стабильность мировой экономики и цепочек поставок.

В преддверии встречи, 23 марта с. г. премьер Госсовета КНР Ли Цян принял для отдельной беседы сенатора-республиканца Стива Дэйнса (возглавлял группу американских участников на форуме), твердого сторонника президента Трампа в конгрессе США. Премьер Госсовета подчеркнул важность сохранения коммуникации между двумя державами, призвал «обе стороны выбрать диалог, а не конфронтацию, сотрудничество, приносящее пользу обеим странам, а не игру с нулевой суммой».

Эти шаги со стороны руководства КНР можно рассматривать как последнюю попытку избежать обострения торгово-экономических отношений с США и убедить американскую администрацию отказаться от курса на новый раунд торговой войны. Тем не менее обмен «тарифными ударами» продолжился. В связи с этим приведем некоторые оценки китайских экспертов способности экономики КНР выстоять в торговой войне с США.

По мнению китайских экспертов, сторонники жесткого давления на Китай, включая окружение президента Д. Трампа, исходят из ряда неточных или неверных представлений о состоянии китайской экономики и ее способности противостоять тарифным ограничительным мерам. Они указывают, что многие распространенные на Западе взгляды на китайскую экономику идеологически ангажированы и зациклены на имеющихся финансово-экономических проблемах в

стране. При этом упускается, что общая величина экономики КНР уже превысила 70 процентов от объема экономики США. Это означает, что у Пекина существует значительный экономический ресурс.

Прежде всего, недостаточно учитывается то, что Китаю удалось добиться существенных результатов в увеличении внутреннего спроса, который является не менее значимым стимулом развития производства, чем международная торговля. По темпам роста потребления Китай опережает показатели ведущих стран Запада.

Китайцы становятся зажиточными, соответственно меняется структура потребления. По итогам 2024 г. продажи электромобилей на внутреннем рынке достигли 10,5 млн, второе превысив совокупный показатель стран Европы (второй по объему рынок сбыта электромобилей в мире). И, хотя 100 % пошлины на китайские электромобили, введенные в США, фактически закрыли для них американский рынок, это практически не сказалось на отрасли.

Во-вторых, за период с первой торговой войны при Трампе в 2018 г. Китай уже предпринял целенаправленные усилия по диверсификации своих экспортных потоков и цепочек поставок, добиваясь снижения зависимости от экспорта в США и перенеся акцент на рынки стран Глобального Юга. В результате за 6 лет доля США в китайском экспорте упала с 20 до 13 процентов, стран Глобального Юга увеличилась с 42 до 50 процентов. В частности, механическое и электрооборудование, на которых ранее приходилось до половины суммарного экспорта в США, сейчас расходится по таким направлениям как Вьетнам, Мексика, Индия и Россия. В 2024 г. доля США в экспорте этой группы товаров сократилась до 15 процентов по сравнению с 20 процентами в 2018 г.

Китайской стороной также широко применяется тактика использования других стран для проникновения на рынок США под чужим флагом. Так, введение Трампом в феврале с. г. 25%-ных тарифов на импортируемую США сталь мотивировалось «глобальным превышением производственных мощностей», прежде всего из-за экспорта сталепродукции из Китая, который оставляет не у дел американскую сталелитейную промышленность. Вместе с тем прямые поставки из Китая в США в 2024 г. составили всего 0,8 % суммарного экспорта стали КНР. Однако при этом довольно большая часть китайской стали (25 % в 2024 г.) поставляется таким странам как Вьетнам или Канада, откуда она реэкспортируется в США. В итоге, пытаясь бить по китайскому экспорту, формально Вашингтон нанес удар по третьим странам, делая их невольными союзниками КНР, несмотря на статус

близкого партнера США, как в случае с Канадой, или — в случае с Вьетнамом — вопреки собственной антикитайской стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе.

Китайские комментаторы подчеркивают, что перенос производства за пределы Китая происходит «не из-за политики США, а в рамках процесса глобализации индустриальной модели Китая». При этом даже когда китайские компании переносят производство конечной/готовой продукции за пределы Китая, они оставляют производство ключевых компонентов в КНР. Это означает, что «даже в случае наращивания Трампом пошлин на товары из Китая и перераспределения потоков готовой продукции в пользу стран с развивающейся экономикой, глубинные связи с Китаем в рамках этих производственных цепочек все равно сохранятся». Примером служит производство электромобилей: экспорт готовых изделий практически остановился, однако США остаются на первом месте в китайском экспорте компонентов и узлов для электромобилей, таких как батареи, электромоторы и электронные системы управления.

Далеко не очевидно, что высокие тарифы США вынудят китайские компании в затронутых странах переместить производство именно в США. По мнению проф. Пекинского университета международных исследований Си Тао, производственные цепочки вряд ли вернутся в США в значительном объеме, «поскольку США растеряли квалифицированную рабочую силу, и не факт, что их сопутствующие товары конкурентоспособны по ценовым и качественным показателям».

Вместе с тем китайская сторона рассчитывает использовать заинтересованность американских и других зарубежных инвесторов в масштабном рынке КНР. То, что Трамп одновременно нанес значительно более глубокие и масштабные удары по торгово-экономическим позициям своих ближайших партнеров и соседей — Канады, стран Евросоюза, Мексики — на руку Китаю.

В то же время китайские эксперты обращают внимание на то, что США предпринимают усилия по сокращению зависимости от Китая по редкоземельным металлам и другим критически важным компонентам, необходимым для производства продукции высоких технологий (включая требования получения контроля над ресурсами Гренландии и Украины). Перспектива улучшения отношений США с Россией, в том числе открытие американским компаниям доступа к ключевым ресурсам России, может создать новую, более сложную ситуацию для китайского бизнеса на рынке России и может сущест-

венно усилить позиции США в глобальном экономическом противоборстве с Китаем.

Вывод. Объемный и высокотехнологичный рынок США продолжает быть крайне интересен Китаю. Исходя из этого, Китай будет до последнего стараться улаживать претензии с США и не доводить до разрыва. При этом, по мнению китайской стороны, у КНР имеются возможности внутри и внешнеэкономического маневра.